

ла дополнительное значение «повтора», не неся при этом конкретно видового значения. С данным глаголом можно использовать аналитические конструкции многократного вида –**곤 하-** и длительного вида –**고 있-**.

이런 다방은 지금 거의 골동품 수준으로 몇 곳만 살아남아 추억의 손님들과 함께 과거의 영광을 되씹고있다. – Подобных чайных, которые в нынешнее время можно сравнить с антиквариатом, осталось немного, и теперь в них вместе с посетителями вновь и вновь вспоминают дни былой славы.

전에 살던 아파트를 그리워했고, 학원이 잘되고 있을 때를 되씹곤 했다. – Он скучал по старой квартире, и вспоминал (снова и снова) времена, когда в училище дела шли хорошо.

Как мы видим из данных примеров префикс –**되** не имеет ярко выраженного видового значения, он дополняет основные видовые значения длительного (незавершенного) действия в первом случае, неоднократно повторявшегося действия в прошлом во втором примере. Кроме аспектуального значения, приставки могут привносить образное значение обычного действия. Например, если к глаголу **먹다** «есть, кушать», присоединить приставку –**짓**, то получившийся глагол **짓먹다** будет иметь значение «есть чрезмерно много», с приставкой –**쳐** глагол **쳐먹다** означает «есть жадно, наброситься на еду». Также замечен глагол, в котором присутствует обе приставки **짓쳐먹다** «есть с жадностью и чрезмерно много». Как отмечают носители языка, эта форма практически не употребляется в разговорном корейском языке.

Глагольные приставки и суффиксы в современном корейском языке имеют аспектуальные значения, но не выражают видовых значений. Они непродуктивны и не составляют определенной системы (корреляций), находясь на периферии функционально-семантического поля аспектуальности.

Литература

1. Гусева Е.К. «Заметки о способах выражения видовых значений в современном корейском языке» // Корейский язык. – М., 1961. – С.79-93.
2. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка (Морфология.Словообразование): Теоретический курс. – М.: Муравей: Вост. Лит., 2004. – 310 с.
3. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840 с.
4. Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. – СПб.: Наука. 2005. – 480 с.

References

1. Guseva E.K. «Zametki o sposobah virazheniya vidovih znachenii v sovremennom koreiskom yazike» // Koreiskii yazik. – M., 1961. – С.79-93.
2. Mazur Yu.N. Grammatika koreiskogo yazika (Morfologia.Slovoobrazovanie): Teoreticheskii kurs. – M.: Muravei: Vost. Lit., 2004. – 310 с.
3. Maslov Yu.S. Izbrannie trudi: Aspektologia. Obshee yazikoznanie. – M.: Yaziki slavyanskoi kulturi, 2004. – 840 с.
4. Bondarko A.V. Problemi funktsionalnoi grammatiki: Poleviye strukturi. – SPb.: Nauka. 2005. – 480 с.

УДК 391/393(=512.212) (510)

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-133-135

Традиционная материальная культура ороحوнов Китая (на материале экспедиций)

© **Гомбоева Сарюна Владимировна**

старший научный сотрудник лаборатории по изучению языков и культур малочисленных народов Сибири, Монголии и Китая Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: sarunag@mail.ru

Статья посвящена характеристике традиционной материальной культуры одного из малочисленных тунгусо-маньчжурских народов Китая – ороحوнов, которые на сегодняшний день являются малоизученной группой эвенков, проживающие в северной части Китая. Самоназвание *орочон* – «человек на горном хребте» или «человек, приручивший оленя», упоминается еще в исторических летописях раннего периода Циньской династии. После образования Китайской Народной Республики ороحوны переходят на оседлый образ жизни. Главной задачей статьи является описание традиционной материальной культуры ороحوнов на основе двух полевых экспедиций (2009г. И 2014г.). Основное внимание уделяется традиционной пище, национальному костюму, традиционному жилищу и декоративно-прикладному искусству ороحوнов. По результа-

там исследования, рассмотрены и выявлены традиционные особенности материальной культуры орохонов, которые сохранились до наших дней.

Ключевые слова: Китай, тунгусо-маньчжурские народы, орохоны, традиционная материальная культура.

Traditional material culture of the Orochon people in China (based on the materials of expeditions)

Saryuna V. Gomboeva

Senior Researcher, Ulan-Ude, Buryat State University, Laboratory for Study the Languages and Cultures of Siberia, Mongolia and China Indigenous Peoples

The article is devoted to the traditional material culture of small numbered Tungus-Manchu people nation of China – the Orochen's, that are insufficiently known group of Evenk, living in the North of China. Endonym of orochen – “people on the ridge” or “the man who tamed deer”, it is mentioned in the historical annals of the early period of the Qin Dynasty. After the founding of the People's Republic of China Orochen's moving to a sedentary life. The main task is to describe traditional material culture of Orochen, according to the expedition data (2009, 2014). Traditional meal, national costumes, traditional household and arts and crafts are observed. According to the research, still remaining characteristics of Orochen people's traditional material culture are identified.

Keywords: China, Tungus-Manchu people, Orochen, traditional material culture.

Орохоны, также орочены (с кит.: 鄂伦春族; пиньинь elunchūn zu) – это один из официально признанных малочисленных народов Китая, относятся к тунгусо-маньчжурским народам. Самоназвание «орочон» переводится буквально как «человек на горном хребте» или «человек, приручивший оленя» [1, с. 19-20]. Самые ранние записи про орохонов можно найти в летописях начального периода династии Цин (XVII век). В 51-й главе записей об основателях династии Цин «Цин Тайцзу Шилу» они впервые упоминаются под названием «эртунь» в. Следующие заметки находим во время правления императора Канси (1683 г.), их называют «элочунь». Как считает известный исследователь эвенков Г.М. Василевич, название ороchon первоначально не было связано с оленями, а обозначало жителя местности Оро – одного из средних притоков Амура и его бассейна, т.е. имело дооленеvodческое происхождение [2, с. 71].

Орохоны проживают на Северо-Востоке Китая в горах Большого и Малого Хингана: в Автономном районе Внутренняя Монголия (Ороchonский автономный хошун, городской уезд Чжаланьтунь, Морин-Дава-Даурский автономный хошун и хошун Арун-Ци) и в провинции Хэйлуцзян (уезды Тахэ, Хума, Сюнькэ и Цзяинь, а также городской округ Хэйхэ) [5]. По всекитайской переписи населения 2010 года их количество составляет 8 659 человек.

Издавна орохоны жили в тайге, занимались охотой и собирательством. Начиная с 1950-х гг., после образования КНР, они меняют образ жизни, спустившись с гор, переходят на оседлый образ жизни, занимаются земледелием.

В традиционный рацион питания орохонов входит мясо диких животных (косули, оленя, дикого кабана и других). Обработка мяса происходит разными способами – их запекают, варят, коптят и т. д. Сушеное мясо и мясо, сваренное в берестяной бочке, считаются одними из своеобразных блюд орохонов. Также в пищу добавляли съедобные дикие травы, дикорастущие ягоды, злаки и фрукты. Со сменой образа жизни и с развитием земледелия доза потребления овощей и зелени постепенно возросла. Сейчас орохоны едят свинину, говядину или другое мясо в качестве заменителя, готовят обычные китайские блюда.

Национальный костюм ороचना состоит из длинного халата на подкладке, меховых чулок, штанов, длинных наколенников, жилета, сшитые из кожи оленя или косули, также он включает кожаные перчатки, шубу и головной убор. Большая часть деталей костюма расшита различными орнаментами, украшена воротниками из рысьих или лисьих шкур. Наиболее специфическими и уникальными являются головные уборы, повторяющие форму настоящей косульей головы, которые не только сохраняют тепло, но и являются хорошей маскировкой на охоте. При этом сверху на шляпы пришиваются два дополнительных ложных уха, как говорят орохоны, для того, чтобы замаскированного охотника не принял за оленя другой охотник [4, с.83-86]. Говорят, чем больше ветвистых рогов у шапки, тем крепче у ороचना семейные узы. Шкуры косули шли на шитье постельного белья, спальников, кожаных мешков, пакетиков, сумочек для табака, пояса, и на другие аксессуары.

Традиционное жилище орохонов является конический чум. Зимой такие чумы обычно покрывали кожными покрытиями или мехом диких животных. Летом обходились корьевыми или берестяными покрытиями. По размеру чум диаметром 5-6 метров, высота около 5. Основой чума является 2-4 вертикальных столба, связанных наверху, по бокам к ним приставляют 20-30 деревянных жердей. Вход в чум находится на южной или юго-восточной стороне. Центр чума считается местом для очага с кот-

лом. Отверстие для освещения и выхода дыма находится наверху [3, с.120]. С 1950-х гг. ороконы начали переходить жить в деревянные дома, но продолжают использовать чумы во время походов в лес.

Одной из значимых традиционных культур ороконов является народное ремесло: гравировка, занятие вышивкой и изготовление поделок из бересты. Ороконские гравировки делаются по дереву, кости или бересте. В качестве рисунков обычно берут различные орнаменты, природные явления, цветы и т. д. После вырезания рисунок или узор окрашиваются в разные цвета. Гравировка по дереву осуществляется в основном на деревянных инструментах, например, на седлах, манках, чашках и деревянных мисках. Из кости делают фигурки животных, палочки для еды, перстни, пуговицы и другие изделия. Вышивка ороконов делится на два вида: первый – это вырезка узоров из кусков кожи, которые затем сшиваются вместе, второй – это вышивка цветными нитками на изделиях из кожи. Рисунками вышивки служат различные национальные орнаменты, люди, растения и животные [4, с.42]. Изделия из бересты делаются из их кусков, которых соединяют с помощью сухожилий животных или конских волос. Обычно они идут на изготовление ведер, сундуков, шляпы, миски, шкатулки, портсигары, чашки и на многие другие вещи для нужды. Также, ороконы из бересты делают лодки [5]. Для красоты на лицевых сторонах вырезают рисунок. Особенность берестяных изделий в том, что они просты, легки, долговечны и крепки.

В июне 2014 г. В городе Алихэ Ороконского хошуна был открыт национальный музей ороконов, где представлены элементы традиционной культуры ороконов, выставлены старинные экспонаты, такие как посуда, украшения, виды головных уборов, одежда шамана, лук и стрелы, старые ружья и другие предметы быта, охоты и рыболовства, которые хорошо сохранились до наших дней.

Литература

1. Афанасьева Е.Ф. Эвенки Китая // Тунгусо-маньчжурские этносы в новом столетии: материалы всерос. Конф. С международным участием (г. Улан-Удэ, 11 ноября 2009г.). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – С.11-21.
2. Василевич Г.М. Самоназвание ороchon, его происхождение и распространение // Известия СО АН СССР. – 1963. – Вып. 3, № 9. – С. 71-73.
3. 最后的传说：鄂伦春族文化研究/吴雅芝著，-北京：中央民族大学出版社，2006.5
4. 达斡尔族、鄂温克族、鄂伦春族文化研究/毅松，涂建军，白兰著---呼和浩特：内蒙古教育出版社，2007.7
5. [URL:http://infokitai.com/orochony.html](http://infokitai.com/orochony.html)

References

1. Afanas'yeva E.F. Evenki Kitaya // Tunguso-man'chzhurskiye etnosy v novom stoletii: materialy vseros. Konf. S mezhdunar. Uchastiyem (g. Ulan-Ude, 11 noyabrya 2009g.). – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2010. – S.11-21.
2. Vasilevich G.M. Samonazvaniye orochon, yego proiskhozhdeniye I rasprostraneniye // Izvestiya SO AN SSSR. – 1963. – Vyp. 3, № 9. – S. 71-73.
3. Zuì hòu de chuán shuō: è lún chūn zú wén huà yán jiū/wú yǎ zhī zhe, - běi jīng: zhōng 135lǚmín zú dà xué chū bǎn shè, 2006.5
4. Dá wò ěr zú、è wēn kè zú、è lún chūn zú wén huà yán jiū/yì sōng, tú jiàn jūn, bái lán zhe---hū hé hào tè: nèi méng gǔ jiào yù chū bǎn shè, 2007.7
5. [URL:http://infokitai.com/orochony.html](http://infokitai.com/orochony.html)

УДК 24:681.81/83

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-135-138

Буддийские культовые музыкальные инструменты

© Гончикова Мэдэгма Цыдендамбаевна

кандидат исторических наук, кафедра методики преподавания гуманитарных дисциплин педагогического института Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: medegmag@mail.ru

В данной статье рассмотрены культовые музыкальные инструменты, которые используются в ритуалах ламаизма в Бурятии. В работе автор основное внимание уделяет описанию музыкальных инструментов и их классификации, состоящей из нескольких категорий: потрясаемых, духовых и ударных инструментов. Культовые музыкальные инструменты неразрывно связаны с буддийскими ритуалами и занимают в ней особое место. Являясь обязательными атрибутами религиозной культуры, они имеют большое символическое значение.

На сегодня музыкальные инструменты, как традиционные, так и культовые, мало изучены и несомненно представляют научный интерес. В истории музыкальной культуры Бурятии известно, что некоторые буддийские музыкальные инструменты были включены в состав оркестра бурятских народных инструментов в конце 30-х гг. XX в.

Ключевые слова: Бурятия, религия, буддизм, культовые музыкальные инструменты, классификация, категории.